

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА АНДРЕЕВА / Victoria Andreeva

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого /

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

andreevavicval@gmail.com

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРОМОВ: ЖИЗНЬ УЧЕНОГО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН¹

Alexander Gromov: The Life of a Scholar in the Epoch of Changes

Keywords: Alexander Gromov, Political Repression, Petersburg University, Petrograd University, Repressed Researchers, History of Literature.

Abstract: The article is devoted to the life and career of a specialist in Russian literature and language Alexander Gromov. He was a teacher at several secondary schools in Petersburg (Petrograd) and an assistant professor at Petersburg University. His life fell on the three Russian revolutions and wars. Gromov reacted on revolutionary changes in the country and suffered from political repression. The article is based on archival sources.

Ключевые слова: Александр Громов, политические репрессии, Петербургский университет, Петроградский университет, репрессированные исследователи, история литературы.

Жизнь педагога, литературоведа и языковеда А. А. Громова (1881–1937) пришлось на сложные и насыщенные событиями годы — он свидетель трех революций, современник нескольких войн, жертва политических репрессий.

Между тем, публикации об ученом ограничиваются лишь небольшой справкой на сайте «Биографика СПбГУ» (Андреева, Ростовцев 2013) и короткими сведениями в комментариях к сборникам материалов, посвященных более знаменитым персоналиям (см., например, Орлов 1980, 541; Востриков 2016, 622).

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00782 «Историческая наука Петрограда-Ленинграда (1917–1934): центры, направления исследований, коллективная биография».

Громов родился 19 августа 1881 г. в семье канцелярского служителя Новгородского губернского правления Александра Алексеевича Громова и его жены Марии Васильевны (урожд. Кожиной). Он был старшим из четырех детей четы Громовых (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 38597, 7, 9).

В 1891 г. его семья переехала в Петербург в связи с получением Александром Алексеевичем места канцелярского служителя Петербургского губернского правления. Здесь молодой Громов учился в Петербургской 5-й гимназии, после окончания которой в 1901 г. поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета. В 1902 г. он стал также слушателем Императорского археологического института. В 1906 г. Громов окончил университет с дипломом первой степени и был оставлен при университете по кафедре русского языка и словесности, где занимался научными занятиями под руководством известного филолога и палеографа И. А. Шляпкина. В 1907 г. именно Громов опубликует очерк о научной деятельности своего учителя, приуроченный к ее 25-летию (Громов 1907).

С 1906 г. Громов начал педагогическую деятельность в средних учебных заведениях — он преподавал русский язык, литературу и историю языка в коммерческом училище В. П. Турского, женской гимназии Г. А. Кебке, Васильевской женской гимназии, училище Ордена Св. Екатерины и др. В Петербургском коммерческом училище, где он стал преподавать с 1908 г., Громов также работал библиотекарем фундаментальной и ученической библиотеки (с 1914 г.), а в 1917 г. заведовал учебной частью училища (Андреева, Ростовцев 2013).

В 1910 г. Громов выдержал магистрантские экзамены, а 16-го июля 1912 г. был утвержден приват-доцентом Петербургского университета (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10058, 69). Он читал лекции по курсам: «Введение в историю древнерусской словесности», «Слово о полку Игореве» «Русская литература XI–XIII веков», «Литература XVI века» и вел практические занятия по древнерусской словесности.

Громов занимался просветительской деятельностью — читал лекции при обществе «Маяк». Например, в 1913 г. он прочел там лекции о новой русской поэзии, по истории русской критической мысли, в 1916–1917 уч. г. он выступил с лекциями «Максим Горький и его судьба», «Впечатления от посещения Неплюевского братства» («Маяк» 1918, 11–12). Очевидно, к деятельности «Маяка» Громов был привлечен председателем лекционной комиссии общества, историком, профессором С. Ф. Платоновым, лекции которого он слушал, будучи студентом университета. Громов называл себя «постоянным почитателем» Платонова, консультировался с ним по вопросам, связанным с деятельностью в «Маяке» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2733, 1–2). Супруга С. Ф. Плато-

нова Надежда Николаевна в своем дневнике также упоминала Громова, который делился с Платоновыми историей о неудачной попытке включения в совет «Маяка» бывшего главы Петербургского международного банка А. И. Вышнеградского (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5696, 18об.). Громов читал лекции и на курсах для народных учителей в Великом Новгороде.

В 1915 г., откликнувшись на начало Первой мировой войны, Громов выпустил статью об образе немцев в русской художественной литературе (Громов 1915). В статье дается негативная оценка действиям Вильгельма II, и видна эмоциональность и даже некоторая экзальтированность автора, одновременно она демонстрирует образность мышления Громова, его умение виртуозно использовать русский язык, его лексическое богатство.

Громов активно следил за общественно-политической ситуацией, коллекционировал прокламации, листовки и другую печатную продукцию политического характера (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30708, 9–10).

С этим был связан и первый арест Громова — внимание большевиков он привлек вскоре после революции: в ночь на 6 декабря у него прошел обыск, были выявлены листовки, в которых большевики представлялись немецкими агентами: «Мы не пойдем за битым Керенским и буржуями, но и Ленин и Троцкий с немецким фонами и баронами нам тоже враги» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30708, 88). Как показал на допросе Громов, листовки он согласился напечатать для князя К. В. Кекуатова за 2000 р., которые намеревался использовать на создание задуманной им просветительской организации «Русская Земля» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30708, 11–17; «Документ» 1908). Вероятно, Громова и других подследственных хотели обвинить в «монархическом заговоре» («Монархический заговор» 1917), однако ничего кроме листовок предъявить им не смогли.

Громов сидел в тюрьме Трубецкого бастиона, его мать писала письма с просьбами отпустить сына или хотя бы смягчить режим: разрешить свидания, переписку, прогулки. 26 января ему разрешили «все, что разрешается другим заключенным», а в феврале отпустили» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30708. Л.55–56, 66–68; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5697, 19). 1 мая Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны принял декрет об амнистии (Декрет об амнистии 1918), и семья Громова понадеялась, что теперь он не будет подвергаться преследованию. Однако на свободе он оставался недолго: 31 мая 1918 г. его вновь арестовали по тому же делу. И.о. ректора университета А. А. Иванов в конце августа — начале сентября 1918 г. обращался в различные инстанции с просьбой сообщить, в каком положении находится дело Громова, и ходатайством о том, чтобы взять его на поруки (ЦГИА СПб. Ф. 14.

Оп. 1. Д. 10058, 54). На этот раз Громов оставался в заключении до 27 ноября 1918 г.

Но и после освобождения Громов не скрывал своих антипатий к новым порядкам и действиям большевиков. Так он описывает объединение училища с бывшим 2-м кадетским корпусом: «живой инвентарь пришельцев скотоподобен и, в качестве такового, подлежит серьезной дрессировке», а из-за объединения мужских и женских учебных заведений «чувствовалась потребность в штатной акушерке» (ОР РНБ. Ф. 122. Д. 337, 1–3об.).

Громов продолжил работу в университете. В командировочном удостоверении от 18 декабря 1918 г. Громова именуют «профессором» и направляют его в город Лугу и его окрестности для осмотра, разбора и описания сохранившихся там библиотек и архивов (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10058, 57).

В мае 1920 г. Громов узнал, что не может быть кандидатом на получение «ученого пайка», так как более не состоит при университете, и в июне написал заявление в правление университета для разъяснения ситуации (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10058, 59), на что получил ответ о том, что он официально не числится на службе в университете уже с 1 октября 1919 г., а удостоверения с подтверждением о том, что он состоит преподавателем университета, полученные им в феврале 1920 г., были выданы ошибочно (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10058, 61).

После увольнения из университета продолжил преподавать в советских школах. В 1922–1924 гг. был заведующим учебной частью Северо-Западного областного промышленно-экономического техникума. С конца 1924 г. по 1926 г. Громов служил по ВСНХ в Москве и Ленинграде, участвовал в организации показательной выставки к III Всесоюзному съезду советов.

В 1923 г. vyšли воспоминания Громова о студенческих годах своего университетского приятеля А. А. Блока (Громов 1923; Громов 1980).

В 1926–1930 гг. Громов служил в Губздраве, а в 1926–1936 гг., вплоть до ареста, был преподавателем Медико-педагогического кабинета школы ФЗУ завода «Электросила» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-64416. Т. I. Л. 4, 226об.). Арестован 27.01.1936 г., приговорен Леноблсудом по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, а 27.01.1937 вторично арестован в ИТЛ № 14. Особой тройкой при УНКВД по Ленинградской обл. 20 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. 24 сентября 1937 г. расстрелян

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александр Блок (1980) *Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т.* Сост., авт. комм. В. Н. Орлов. М.: Художественная литература. Т. I.

Андреева В. В., Ростовцев Е. А. (2013) «Громов Александр Александрович» *Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917)*. СПб. 2012. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/380-gromov-aleksandr-aleksandrovich.html> (18.07.2019)

Востриков А. В. (2016) «Письма К. М. Милорадович к Э. Л. Радлову (1907–1925)» *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год*. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 554–636.

Громов А. А. (1907) *Очерк научной деятельности профессора И. А. Шляпкина (К 25-летию его научной деятельности)*. СПб.: Изд. Л. Н. К.

Громов А. А. (1915) «Немец» в изображении русских писателей» *«Немецкое зло». Сборник статей, посвященных вопросам борьбы с нашей «внутренней Германией»*. М: Т-во тип. А. И. Мамонтова. С. 47–66.

Громов А. А. (1923) «В студенческие годы» *Стожары*. Пг. Кн. 3. С. 50–56.

Громов А. А. (1980) «В студенческие годы». *Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т.* Сост., авт. комм. В. Н. Орлов. М.: Художественная литература. Т. 1. С. 402–409.

Декрет об амнистии (1918) «Декрет об амнистии». *Новая жизнь*. 1 мая (18 апр.). № 81 (296). С. 2–3.

Документ (1917) «Документ». *День*. 8 декабря. № 216. С. 4.

«Маяк» (1918) «Маяк», общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. *Семнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей* Пг.

Монархический заговор (1918) «Монархический заговор». *День*. 13 декабря. № 220. С. 3

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ / Dmitriy Varinov

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Томский государственный университет / Tomsk State University

Barinovdima1990@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ 1887 г.: СВЯЗИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО И КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ¹

Student protest in 1887: relations of St. Petersburg and Kazan universities

Keywords: St. Petersburg University, Kazan University, student movement, higher school.

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФ ««Коллективная биография преподавателей российских университетов в зеркале социальной истории (вторая половина XVIII в. — начало XX в.»» (№ 18-18-00121, 2018-2020 гг.)